

ГЕНЕЗИС ТВОРЧЕСТВА И. АННЕНСКОГО

Гибралтарская Оксана Николаевна

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека

доктор филологических наук, профессор

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20588923>

Общеизвестно, что поэзия И. Анненского оказала существенное влияние на эстетическую концепцию и видение акмеистов, в частности, на ранее творчество А. Ахматовой. Но при этом генезис авторского видения самого И. Анненского недостаточно изучен.

Как отмечает К.М. Черный: «Поэзия И. Анненского – интереснейшее явление русской литературы начала XX века. Она высоко оценена такими крупнейшими знатоками искусства слова, как Блок, Брюсов, В. Иванов, Ахматова, Пастернак, Багрицкий и другие. Однако и сегодня И. Анненский остается, как он сам признавал, поэтом «не для большой публики» [5, с. 10]. Известная сложность восприятия поэзии И. Анненского связана, по-видимому, с тем, что он до сих пор не прочитан, до сих пор к его поэзии не найден «ключ», который объединил бы распадающиеся в читательском восприятии стихи поэта в единый поэтический текст.

Определение поэзии И. Анненского как системы во многом зависит от правильного выяснения ее литературного генезиса. При стилевом и жанровом разнообразии творчество И. Анненского обладает идейно-эстетическим единством, которое возникает на основе освоения поэтом классического литературного наследия (античной литературы, в первую очередь драматургии Еврипида), опыта русской психологической прозы XIX века и французской поэзии второй половины XIX века (главным образом творчества парнасцев и символистов).

В первую очередь поэзия И. Анненского связана с античностью. Поэт открывал в ней возможности обновления современного искусства – живой смысл мифов, емкость поэтической условности, равновесие и гармонию форм. И. Анненский мечтал «слить мир античный с современной душой». Поэтому поэзия его представляет собой оригинальное соединение летучих, импрессионистических образов мгновенных впечатлений, нервной прерывистости образного рисунка, многоцветности оттенков и изощренной музыкальности стиха, свойственных «современному лиризму», с чертами, идущими еще от древней классики или от унаследовавшего ее традиции классицизма, – с уравновешенной композицией стихотворения, его внутренней симметрией, строгой организованностью строф, склонностью к упорядоченной жанровой структуре сонета.

В частности, книга стихов И. Анненского «Кипарисовый ларец» представляет собой интересное явление в жанровом отношении и состоит из трилистников и складней. Сразу же после публикации в апреле 1910 года сформировались противоположные мнения о композиционной структуре сборника. К. Бальмонт писал: «Если я возьму сборник стихов Анненского, и не сборник, а книгу, «Кипарисовый ларец», и просто перечислю перечень

оглавления, не весь конечно, это длинно, но хоть часть, я достигну этим ощущения музыкальности души; он, поэт, достигает музыкального ясновиденья в моей душе...» [1]. Одновременно, В. Брюсов, напротив, находил распределение «искусственным и претенциозным» [2, с. 159].

А.В. Федоров отмечает: «Среди многочисленных рукописных материалов в архиве поэта нет документа, который можно было бы считать авторским планом этой книги. Оригинал, подготовленный для набора, также не обнаружен. Поэтому не исключено, что роль В. Кривича в определении состава и композиции сборника была довольно значительной, и сейчас невозможно установить, что прямо соответствует намерению автора, а что доделано рукой его сына, хотя бы и по общим указаниям автора» [4, с. 562].

По мнению Р.Д. Тименчика, «в литературоведческих трудах складень часто понимается неверно – только как цикл из двух стихотворений»⁵. Исследователь считает, что «складнями Анненский называл не только двухчастные микроциклы, но и такие тексты, «двустворчатость» которых реализуется в развертывании антитезы в пределах одного стихотворения: «Он и я», «Другому», «Две любви», «Два паруса лодки одной» [3].

Кроме того, складни предоставляли возможность менять изображения, соответствовавшие конкретным наступавшим праздникам или памятным датам, а также смене рабочих, воскресных и праздничных дней. Видимо это и тематическая и стилистическая разнородность складней привлекла И. Анненского, поскольку соответствовала его стремлению к синтезу. Кроме того, личностное отношение складней к религиозным аспектам была наиболее близка И. Анненскому, вложившему в свои произведения интимное, индивидуальное понимание тех или иных явлений. В частности, в стихотворении «Два паруса лодки одной» радостная, оптимистическая нота: «Два паруса лодки одной, // Одним и дыханьем мы полны» сменяется трагичным и роковым: «Сгорая, коснуться друг друга // Одним парусам не дано...». В целом трагическое мироощущение, пропитанное античными мотивами, эсхатологическими настроениями передано в данном стихотворении наиболее полно.

Таким образом, следует подчеркнуть, что генезис творчества И. Анненского обусловлен как историческими событиями, так и особенностями внутренней организации личности поэта.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Бальмонт К. Поэт внутренней музыки // [http://www.fplib.ru/literature/index.html\(opt,mozilla,mac,russian,koi8,ice\)](http://www.fplib.ru/literature/index.html(opt,mozilla,mac,russian,koi8,ice))
2. Брюсов В. Далекие и близкие // Брюсов В. Собрание сочинений в семи томах. – М., 1973.
3. Тименчик Р. Д. О составе сборника И. Анненского «Кипарисовый ларец» // [http://www.fplib.ru/literature/index.html\(opt,mozilla,mac,russian,koi8,ice\)](http://www.fplib.ru/literature/index.html(opt,mozilla,mac,russian,koi8,ice))
4. Федоров А. В. Примечания // Анненский И. Ф. Стихотворения и трагедии. – Л., 1959.

5. Черный К. М. Анненский и Тютчев // Вестник МГУ. – Серия литературоведения и языкознания. – № 2. – 10-22.